

Столкнувшись с этим странным взглядом вертикальных зрачков, Су Цы ощутил легкое, едва уловимое давление. Разумеется, эта ментальная волна не могла причинить ему ни малейшего дискомфорта, но сам факт воздействия заставил его насторожиться.

Он с неподдельным интересом разглядывал глаза Янь Пина, пытаясь понять природу этого дара.

[Глаз истины: говорят, это глаза, способные узреть любую скрытую правду, перед которыми не утаит себя никакая ложь.]

В сознании Су Цы мгновенно всплыло описание этой способности.

Он слегка приподнял бровь, чувствуя, что ситуация становится всё более любопытной: мужчина перед ним, который на первый взгляд казался не слишком сильным бойцом, обладал столь редким и ценным навыком.

Увы, этот дар оказался лишь бледной подделкой. «Говорят»... значит, всё это оставалось не более чем слухами и догадками.

Как и ожидалось, Янь Пин не смог разглядеть истинный облик Су Цы. После тщательного, почти болезненного осмотра он не получил никакой полезной информации, и зрачки вскоре вернулись в нормальное, человеческое состояние.

Капитан с озадаченным видом еще несколько раз пристально посмотрел на юношу, но в итоге, не найдя ответов, отвел взгляд и вполголоса велел Гуань Чжишу продолжить воспроизведение записи.

Теперь Янь Пин сосредоточился исключительно на реакции Су Цы.

Хотя съемка была нестабильной, картинка дергалась и рябила, всё же было отчетливо видно: даже когда поврежденная нитями сигнализация издала пронзительный, режущий слух звук, Су Цы оставался абсолютно спокойным. Он не вздрогнул, не поморщился и не выказал ни капли

страха.

Когда изображение на экране снова погасло, Сунь Сы из административного отдела, не выдержав напряжения, наконец спросила:

– Капитан Янь, почему гигантский паук атаковал только Ло Шэнфэя, но совершенно не тронул Су Цы?

Она вовсе не хотела придирается к новому сотруднику, просто её терзали смутные сомнения. Вряд ли гигантский паук напал на Ло Шэнфэя только потому, что тот показался ему более аппетитным?

Согласно всем известным повадкам хищников, этот новый воспитатель выглядел настолько худым и слабым, что должен был стать куда более легкой и желанной добычей для монстра.

Янь Пин не стал отвечать ей напрямую. Вместо этого он перевел взгляд на Ло Шэнфэя и произнес:

– Младший Ло, ответь на этот вопрос сам.

Услышав, что его вызвали, Ло Шэнфэй заметно опешил. В конце концов, он сейчас был официально раненым и находился в состоянии стресса!

– Из-за специфических особенностей гигантского паука, – обессиленно, сдавленным голосом ответил Ло Шэнфэй.

Хотя он работал в ремонтной бригаде и редко участвовал в прямых столкновениях, ему всё равно приходилось зазубривать повадки монстров, ведь эта информация могла в один миг спасти жизнь во время работы на открытой местности.

Вот только... глядя на собственное поведение на записи, он чувствовал себя крайне неловко и даже жалко.

Однако он не успел закончить мысль, как Сунь Сы уже начала с энтузиазмом перечислять:

– Гигантский паук любит свежую кровь, его паутина может мгновенно затвердевать, связывая

добычу, а еще он может... чувствовать звук?

Она внезапно замолчала на полуслове, подняла голову и посмотрела на Ло Шэнфэя, который на записи валялся на земле и буквально рыдал от ужаса, а затем перевела взгляд на Су Цы, который выглядел так, будто у него не хватало пары извилин. В этот момент она наконец осознала истину.

Янь Пин лишь молча пожал плечами.

Соблюдать абсолютную тишину при встрече с гигантским пауком – это действительно ключевой навык выживания, выведенный специалистами оперативного отдела. Просто он никак не ожидал, что новый стажер-воспитатель окажется настолько смелым и хладнокровным.

Неужели именно поэтому отдел кадров решил нанять его?

Янь Пин смотрел на погасший экран, хмурясь и глубоко размышляя. Он продолжил анализ:

– Позже мы прибыли на место и вступили в полноценный бой с гигантским пауком... Должно быть, именно это вынудило его отступить и бросить младшего Ло.

– Возможно, в мелких деталях есть расхождения, но общая картина такова, – он посмотрел на Ло Шэнфэя. – Парень, тебе еще крупно повезло.

Стоявший рядом Су Цы невольно кивнул, едва сдерживаясь, чтобы не зааплодировать капитану Яню. Анализ был безупречно логичным и обоснованным, он идеально выводил юношу из-под любых подозрений.

А стоявший рядом с ним Номер Один скривил маленькие губы, остро чувствуя несправедливость по отношению к Су Цы.

Ло Шэнфэй смотрел на бинты и раны, не зная, плакать ему или смеяться от абсурдности ситуации. Он странно, с подозрением взглянул на Су Цы, а затем, внезапно что-то вспомнив, спросил:

– А кто тогда контролировал меня? Тоже какой-то монстр?

Казалось, у Янь Пина появилась зацепка и на этот счет. Он снова посмотрел на экран, велел Гуань Чжишу вернуться на главную страницу и открыл запись с другой камеры.

Это был вид на главный вход в холл. Четверо из них вбежали с улицы, задыхаясь, а затем Ло Шэнфэй и двое других поспешно сняли дождевики и бросили их в специальное устройство для обработки загрязнителей.

Янь Пин внезапно подал голос, приказав Гуань Чжишу поставить запись на паузу и максимально увеличить изображение.

На экране в центре оказался Су Цы. Запись немного отмотали назад и снова запустили. Все присутствующие в замешательстве смотрели в монитор, а Су Цы слегка нахмурился.

– Капитан Янь, с воспитателем Су что-то не так? – озадаченно спросил Ло Шэнфэй.

Янь Пин медленно покачал головой, снова отмотал запись и указал пальцем на пол прямо рядом с ногами Су Цы. Все, заинтригованные его действиями, пристально уставились в указанную точку.

И под этим внимательным, сосредоточенным взглядом они наконец заметили бледно-красные отпечатки ног, появившиеся рядом с Су Цы в тот самый момент, когда он опустил высоко поднятое рабочее руководство.

Очень маленькая пара обуви, словно детская, возникла из ниоткуда и неотступно следовала за Су Цы.

У всех присутствующих по спине пробежал неприятный холодок.

Янь Пин продолжил просматривать другие записи. На нескольких из них можно было заметить появление этих странных детских следов, которые со временем постепенно бледнели, пока не исчезали вовсе.

Су Цы невольно опустил голову. Остальные подумали, что он с интересом разглядывает следы на экране, но на самом деле он смотрел на Номера Один.

Ребенок был очень спокоен.

Даже если его обнаружили, на него самого это никак не повлияло. К тому же следы воды на подошвах обуви давно высохли, и сейчас, стоя рядом с Су Цы, он больше не оставлял никаких отметин.

Ши Ицзян и другие начали разглядывать беспорядочные отпечатки на реальном полу. И действительно, среди кучи взрослых следов они один за другим находили несколько четких детских отпечатков.

Гуань Чжишу немедленно подошла и сфотографировала их для отчета.

– Капитан Янь, я вспомнил! – внезапно воскликнул Ло Шэнфэй. – Помню, я слышал какой-то детский смех. Су Цы, ты ведь тоже слышал, верно?

Су Цы на мгновение замер, но в конце концов медленно кивнул:

– Да.

– Эти следы очень похожи на обувь для малышей из приюта для детенышей, – подал голос Ши Ицзян, внимательно осматривая детские отпечатки. – Должно быть, самый маленький размер. Я видел такие, когда разбирал припасы на складе.

Он работал в отделе тылового обеспечения и привык запоминать всё, что проходило через его руки.

– Может быть, это... – начал Ся Цзинмин. Увидев, что все присутствующие смотрят на него, он сглотнул и вполголоса озвучил свою догадку: – Тот самый... легендарный маленький монстр из приюта для детенышей?

Сначала все пребывали в замешательстве, но вскоре что-то вспомнили, и выражения их лиц

резко изменились.

– Ты хочешь сказать... – Сунь Сы невольно понизила голос до шепота, – Номер Один?

Номер Один был самым загадочным и пугающим существом на базе 24. Ходили мрачные слухи, что этот детеныш уже полностью ассимилировался с монстрами и его можно увидеть только тогда, когда всё вокруг окутано плотным красным туманом.

Ло Шэнфэй искренне не понимал:

– Номер Один? Но зачем ему причинять мне вред?

Ло Шэнфэй, часто бывавший в приюте для детенышей, был одним из немногих, кто видел «ребенка в красном тумане». Раньше он не считал, что Номер Один стал монстром, потому что каждый раз видел призрачный силуэт ребенка внутри здания приюта.

Но...

Ло Шэнфэй с ужасом посмотрел на детские следы. Если бы он тогда не попал под действие сильных галлюцинаций, возможно, он уже давно сбежал бы вместе с Су Цы на подземный склад. Даже если бы не убежал, он не думал, что повел бы себя так жалко, как на записи, и чуть не был бы утащен в пасть гигантского паука.

Если бы его действительно утащили... Лицо его побледнело, и он снова ощутил одновременно и облегчение от того, что остался жив, и парализующий страх перед тем, что могло бы случиться.

Номер Один внимательно слушал их обсуждение.

Когда заслуги Су Цы были обесценены, он был искренне возмущен, но когда очередь дошла до ложных обвинений в его собственный адрес, ребенок остался на удивление спокойным, словно вовсе не был удивлен.

Он был «призраком» базы 24. Другие не видели его, и он не мог оправдаться, поэтому на него

привычно вешали всё, чего он никогда не совершал. Он уже давно к этому привык.

– Это не он.

Однако в этот момент раздался мягкий, спокойный и уверенный голос. Номер Один, до этого опустивший голову, резко поднял её.

Из-за большой разницы в росте с его ракурса можно было увидеть только изящный подбородок юноши и красивую, четкую линию челюсти, но не само выражение лица.

Номер Один моргнул, не понимая, почему у него вдруг так сильно защемило в носу. Он снова опустил голову и тихонько, почти незаметно придвинулся ближе к воспитателю.

Как он и предполагал, словам воспитателя не придали никакого значения.

– Су Цы, ты только что устроился на работу и, возможно, не знаешь некоторых мрачных обстоятельств, связанных с приютом для детенышей. Со временем ты всё поймешь, – успокоил его кто-то из коллег.

Остальные не поверили в невиновность ребенка, но Су Цы не стал спорить дальше.

Номер Один сейчас был слишком слаб, и оставаться невидимым для него было единственной и лучшей защитой. Конечно, он не мог позволить, чтобы ребенка, которого он взял под свою опеку, так несправедливо и грубо обвиняли.

Он посмотрел на капитана Янь Пина.

Этот капитан нахмурился и с самого начала не участвовал в общем обсуждении, неизвестно о чем глубоко задумавшись.

Янь Пин заметил пристальный взгляд Су Цы.

Теперь, когда дело в общих чертах прояснилось, по крайней мере, к этому воспитателю Су не было никаких серьезных претензий – даже если Номер Один действительно пришел за ним в здание отдела тылового обеспечения, для воспитателя приюта это было вполне естественным и неудивительным событием.

– Дело прояснилось, – произнес Янь Пин. – Воспитатель Су, прошу прощения, это была лишь формальность. Я честно зафиксирую все подробности этого инцидента в отчете, и о твоих действиях там тоже будет обязательно упомянуто.

– Этот шепот и смех, вероятно, были формой ментальной атаки. Возможно, это новая особенность гигантского паука или какой-то неизвестный монстр, который еще не был зарегистрирован в наших архивах.

– То, что ты смог противостоять такой ментальной атаке, доказывает, что у тебя действительно хорошая ментальная устойчивость.

По крайней мере, она была куда лучше, чем у Ло Шэнфэя.

– К тому же, проявить такую смелость при первой же встрече с гигантским пауком – это результат лучше, чем у многих новичков нашего отдела. В будущем... если вдруг не пройдешь испытательный срок в приюте для детенышей, можешь попробовать подать заявку на другие должности на базе.

Номер Один, который до этого никак не реагировал, услышав это, резко поднял голову и уставился на капитана с яростью и тревогой в глазах. Су Цы почувствовал, как маленькую руку, опущенную вдоль тела, ребенок крепко и отчаянно сжал.

Ощущая, как аура ребенка стала нестабильной и тревожной, он немного подумал и, глядя прямо на Янь Пина, сказал:

– Капитан Янь, мне нужно поговорить с вами наедине.

Услышав, как Янь Пин извиняется перед Су Цы и выражает ему признательность, Ся Цзинмин и другие, кто только что подозревал юношу, почувствовали сильную неловкость.

Но затем, услышав, что Су Цы хочет поговорить с капитаном наедине, их выражения лиц стали

крайне странными.

Янь Пин не выказал ничего особенного. Он просто кивнул и повел Су Цы в сторону, остановившись для частного разговора у массивной колонны в углу холла.

Наблюдая за этой сценой, оставшиеся не могли не шептаться. Что за разговор такой, что нужно уединяться? Неужели он собирается жаловаться? Кроме подозрений в том, что с ним что-то не так, они ведь не вели себя с ним плохо, верно?

Янь Пин тоже размышлял, о чем этот новый стажер-воспитатель хочет поговорить с ним с глазу на глаз.

- Что ты хотел мне сказать? - спросил он.

Этот капитан Янь Пин, с короткими черными волосами и карими глазами, лет тридцати пяти-шести, хоть и не обладал какой-то выдающейся внешностью, излучал необычайное спокойствие, вызывая мгновенное доверие.

Су Цы смотрел на ауру праведности, окутывающую его - обладая способностью «Глаз истины», пусть даже поддельной, человек не мог быть плохим по своей натуре.

Подумав об этом, он взглянул на Ло Шэнфэя, стоявшего вдалеке, и прямо сказал:

- Детские следы, появившиеся на записи, действительно принадлежат Номеру Один, но вовсе не он контролировал Ло Шэнфэя и не он заставил его чуть не попасть в лапы гигантского паука.

Номер Один, пришедший вслед за Су Цы, услышав эти слова, поднял голову и посмотрел на него сияющими, полными благодарности глазами.

Янь Пин приподнял бровь, искренне удивленный.

- Младший Су, я могу так тебя называть?

Су Цы промолчал, не выразив ни согласия, ни протеста.

Янь Пин продолжил:

- Ты только пришел в приют для детенышей и многого не знаешь. Со временем ты всё поймешь, тебе не стоит слишком беспокоиться об этом деле.

Даже если они решат, что этот инцидент – дело рук Номера Один, они всё равно ничего не смогут сделать с этим детенышем...

Досье Номера Один было строго секретным, лишь немногие на базе имели доступ к нему, к тому же у этого детеныша были особые способности, и до сих пор никто не видел его истинного облика.

На базе, включая членов оперативного отряда, ходило много догадок: возможно, этот детеныш давно ассимилировался с красным туманом и стал чем-то вроде монстров, обитающих в нем...

Но Су Цы, который всё еще находился на испытательном сроке, знать об этом было вовсе не обязательно.

У Янь Пина были свои соображения, однако затем он услышал, как этот невероятно красивый воспитатель тихо и спокойно произнес:

- Возможно, я действительно многого не знаю, но об одном я знаю больше, чем вы все.

Янь Пин только успел нахмуриться, как услышал от Су Цы ошеломляющие слова:

- Потому что этот ребенок сейчас стоит прямо рядом со мной.

В углу холла, после слов Су Цы, атмосфера мгновенно застыла.

Янь Пин засомневался, не ослышался ли он. Он подсознательно опустил голову, обводя внимательным взглядом пространство рядом с Су Цы, но не увидел ничего необычного.

Вспомнив кровавые следы на записи, которые неотступно следовали за Су Цы, пока не высохли капли дождя, и глядя на абсолютно уверенное выражение лица юноши, Янь Пин почувствовал, что этот новый воспитатель не лжет.

Он отступил на шаг, подсознательно сжимая рукоять своего пистолета.

– Вам не нужно бояться, – спокойно сказал Су Цы, столкнувшись с настороженностью Янь Пина. – Кроме невидимости, у него пока нет никаких других особых способностей.

Глядя на необычайное спокойствие Су Цы, Янь Пин не мог не восхититься: психологическая устойчивость этого воспитателя Су была действительно феноменальной. С таким характером, даже если физически он слаб, на тюремной звезде он мог бы найти себе весьма достойный путь.

А Су Цы, прикрываясь массивной колонной, осторожно взял маленькую ручку Номера Один и показал её Янь Пину.

На самом деле Су Цы тоже было странно: духи рождаются от неба и земли, у них не должно быть родителей. Почему же в приюте для детенышей, где содержались потомки преступников тюремной звезды, оказался Номер Один?

Су Цы пока не разобрался в этом, но духи – это чистая кристаллизация мира, самый особенный вид существ. А новорожденные духи еще не определились в своей сути, и если долго подвергаться злобе и несправедливости, можно легко сбиться с пути и в итоге принести беду всему миру.

Раньше это было неважно, ведь у всего в мире есть свой срок, и Су Цы не стал бы вмешиваться, но сейчас...

Он не позволит этому ребенку стать злым духом.

А этот человек по имени Янь Пин обладал аурой праведности, был редким порядочным человеком. Контакт с такими людьми пойдет ребенку на пользу.

Глядя на действия Су Цы, Янь Пин застыл, но, немного помедлив, всё же опустил пистолет и медленно протянул левую руку.

Конечно, правую руку он не расслабил ни на секунду.

В холле первого этажа отдела тылового обеспечения, в тусклом, приглушенном свете у колонны, Су Цы держал Номера Один за руку и мягко, но настойчиво положил его крошечную ладонь на руку Янь Пина.

В тот момент, когда маленькая ручка легла на ладонь Янь Пина, его зрачки резко сузились. Он словно на мгновение увидел маленького ребенка, стоящего прямо перед ним.

У него были черно-красные глаза, на вид года три-четыре, он был очень худым и маленьким, одетым в комбинезон самого маленького размера, который всё равно казался ему великоватым. Он был меньше любого ребенка этого возраста, которого Янь Пин когда-либо видел в своей жизни.

Янь Пин никогда не думал, что Номер Один может выглядеть так...

Его сердце дрогнуло, а затем ребенок внезапно исчез у него на глазах.

Янь Пин с силой моргнул, но перед ним снова была пустота. Он подсознательно сжал ладонь и отчетливо почувствовал маленькую ручку, которую только что держал.

Тонкая, хрупкая, костлявая – казалось, он мог сломать её, если бы приложил хоть немного усилий.

Не успел Янь Пин среагировать, как маленькая ручка быстро отдернулась. Ему показалось, что он увидел ребенка, который, почувствовав опасность, словно напуганный детеныш зверя, спрятался за спину воспитателя и с настороженным, недоверчивым взглядом посмотрел на него.

Когда он присмотрелся, ребенок снова исчез.

Янь Пин глубоко вздохнул. Такой ребенок... ему было очень трудно связать легендарного маленького монстра с этим беззащитным детенышем.

Однако это не снимало с него подозрений в причастности к инциденту.

Янь Пин знал, что детеныши в приюте особенные, и их способности нельзя оценивать по внешности. Этот ребенок перед ним был существом, которое даже его «Глаз истины» не мог разглядеть.

Капитан оперативного отряда слегка поджал губы, взглянул в сторону Ло Шэнфэя и остальных, а затем сказал:

- Воспитатель Су, спасибо за доверие, что решились рассказать мне о столь важном деле.

Он заметно понизил голос:

- Кроме меня, ты кому-нибудь еще рассказывал о том, что видишь Номера Один?

Су Цы медленно покачал головой:

- Нет.

Номер Один сейчас был слишком слаб, и не стоило, чтобы о его секрете знало слишком много людей.

Янь Пин явно облегченно вздохнул. Он продолжил шепотом:

- Пока не рассказывай об этом другим, особенно людям из исследовательского института.

Значит, он только что смотрел на этого Ся Цзинмина? Су Цы вспомнил успокоительное, которое база использовала на Номере Восемь - должно быть, это была разработка исследовательского института.

Су Цы кивнул:

– Я понимаю.

– М-м, а насчет того, что ты сказал...

Янь Пин взглянул на пустое место рядом с ногами Су Цы и продолжил:

– Вы с Ло Шэнфэем действительно слышали детский смех. Но контролировал Ло Шэнфэя не Номер Один, это мог быть другой детеныш из приюта.

Конечно, возможно, появился какой-то монстр с характеристиками детеныша.

– В любом случае, я продолжу расследование, чтобы докопаться до истинной сути произошедшего.

– Хорошо, – кивнул Су Цы, не имея никаких возражений.

А Номер Один послушно стоял рядом с Су Цы, и уголки его губ невольно поднялись в слабой улыбке.

На самом деле он не считал, что случилось что-то из ряда вон выходящее – в конце концов, его и раньше часто обвиняли в том, чего он не делал. Но он обнаружил, что чувство, когда кто-то искренне защищает тебя и заступает за тебя, – это действительно очень приятно...

– Итак, у вас есть еще какие-нибудь открытия?

Янь Пин опустил голову и снова посмотрел на место рядом с Су Цы, вероятно, пытаясь снова увидеть Номера Один. Су Цы даже не решился сказать ему, что Номер Один на самом деле теперь стоит с другой стороны.

– Тот детский смех... вы где-нибудь слышали его раньше? – продолжал расспрашивать Янь Пин.

– Нет, – покачал головой Су Цы. Он действительно не слышал такого смеха, ведь с момента его пробуждения и прибытия на базу 24 не прошло и суток.

Видя, что Янь Пин всё еще пристально смотрит на его ноги, он был вынужден пояснить:

- Номер Один пока не умеет говорить.

Помолчав, он добавил:

- И писать, кажется, тоже не умеет.

Янь Пин внезапно всё понял и, вспомнив что-то важное, спросил:

- Значит, его невидимость тоже неконтролируема?

- Да.

- Неудивительно... - если это так, то многим вещам, которые он раньше не мог понять, наконец нашлось разумное объяснение.

Янь Пин вспомнил худой и маленький облик Номера Один и невольно посмотрел на Су Цы. Он хотел было дать ему какой-то совет, но проглотил слова, уже готовые сорваться с языка.

Этот воспитатель только вчера устроился на работу, а уже обнаружил существование Номера Один, не только завоевал симпатию и доверие ребенка, но и был готов заступиться за него в такой критический момент...

Возможно, ему просто не нужны были никакие советы.

Янь Пин смотрел на Су Цы, всё больше проникаясь к нему симпатией. Воспитатель, нанятый отделом кадров в этот раз, был далеко не так прост, как казался.

- Раз так, ничего не поделаешь. Если в будущем будут еще какие-то открытия, связывайся со мной в любое время.

Янь Пин обменялся с Су Цы контактами связи. Глядя на спокойный и уверенный вид юноши, он не удержался и добавил:

- Теперь я думаю, что ты, возможно, действительно справишься с работой воспитателя.

<http://bllate.org/book/18549/1811060>